

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).133-141

EDN FYBJOP

Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) в условиях конфликтной ситуации при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности

Владимир Сергеевич Кряжев*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**KryagevVS@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям производства допроса подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам террористической и экстремистской направленности. Допрос представляет собой одно из самых сложных следственных действий в тактическом отношении. Следователь или иное лицо, которое получает показания от допрашиваемого, как правило, сталкивается с рядом трудностей. В статье отмечены проблемные моменты допроса в условиях конфликтной ситуации как процессуального, так и тактического свойства. В криминалистическом отношении тактика следственного действия строится на научно обоснованных рекомендациях из разных областей знаний. Ключевыми в вербальном контакте субъектов допроса являются знания из области психологии, основанные на характерологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого). Проблема выявления психологического типа личности допрашиваемого связана с его поведенческими реакциями на раздражители, а также особенностями мировосприятия, культурными, эстетическими предпочтениями. В статье определяется следственная задача распознавания радикала личности допрашиваемого (паранояльный, истероидный, эпилептоидный, эмотивный, гипертимный, тревожный и шизоидный) для установления с ним психологического контакта. Большая часть рассматриваемых тактических приемов и комбинаций связана с психологией отношений противоборствующих участников уголовного судопроизводства. С одной стороны — это следователь, который должен получить правдивые показания, а с другой — подозреваемый (обвиняемый), который пытается избежать уголовной ответственности за совершенное противоправное деяние или эту ответственность минимизировать. Разработанные в отечественной криминалистике тактические приемы допроса автором статьи уточнены и дополнены для целей эффективности расследования терроризма и экстремизма. Предложенные рекомендации получения показаний возможно использовать не только на стадии предварительного расследования преступлений, но и в ходе доследственной проверки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

преступления террористической и экстремистской направленности, криминалистическая тактика, тактический прием, допрос подозреваемого (обвиняемого), противодействие расследованию

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кряжев В.С. Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) в условиях конфликтной ситуации при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 133–141. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).133-141. EDN FYBJOP

Original article

Tactical features of the interrogation of a suspect (accused) in a conflict situation in the investigation of terrorist and extremist crimes

Vladimir S. Kryazhev*Baikal State University, Irkutsk, Russia**KryagevVS@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>*

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of the interrogation of a suspect (accused) in criminal cases of terrorist and extremist orientation. Interrogation is one of the most difficult investigative actions in tactical terms. The investigator or another person who takes testimony from the interrogated has to face a number of difficulties.

© Кряжев В.С., 2024

The article highlights the problematic aspects of interrogation in a conflict situation of both procedural and tactical nature. Forensically, investigative tactics are based on scientifically proved recommendations from various fields of knowledge. The key in the verbal contact of the subjects of interrogation is knowledge from the field of psychology based on the characterological features of the criminal's personality. The problem of identifying the psychological personality type of the interrogated person is associated with his various behavioral reactions to stimuli, as well as features of world perception, cultural, aesthetic preferences. The article defines the investigative task of recognizing the radical personality of the suspect (accused) to establish psychological contact with him (paranoid, hysteroid, epileptoid, emotive, hyperthymic, anxious and schizoid). Most of the considered tactics and combinations relate to the psychology of the relations of the opposing participants in criminal proceedings. On the one hand, this is an investigator, who must take truthful testimony and, on the other hand, a suspect (accused) who is trying to avoid criminal liability for an illegal act committed or minimize this liability. Tactical interrogation techniques developed in domestic criminology have been clarified by the author of the article and supplemented for the purposes of effective investigation of terrorism and extremism. The proposed recommendations for obtaining testimony can be used not only at the stage of preliminary investigation of crimes, but also during the pre-investigation check.

KEYWORDS

crimes of terrorist and extremist orientation, criminalistics tactics, tactical technique, interrogation of a suspect (accused), counteraction to the investigation

FOR CITATION

Kryazhev V.S. Tactical features of the interrogation of a suspect (accused) in a conflict situation in the investigation of terrorist and extremist crimes. *Akademicheskiiy yuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):133–141. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).133-141. EDN FYBJOP

Введение

Расследование любого уголовного дела не обходится без допроса. Показания, полученные в ходе производства этого следственного действия, имеют доказательственное значение. Достоверность полученных показаний, а также их полнота являются основной целью любого допроса.

При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности допрос имеет определенные особенности, которые проявляются в его подготовке, а также в применении допрашиваемым лицом тактических приемов. Криминалистическая наука формирует рекомендации по производству этого следственного действия с целью повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Постановка проблемы

Не всегда на практике цель допроса достигается. Особую сложность в тактическом отношении представляет допрос подозреваемого (обвиняемого), осуществляемый в условиях конфликтной ситуации. Лицо, причастное к совершению преступления террористической или экстремистской направленности, осознает тяжесть содеянного и в силу этого стремится избежать уголовной ответственности или ее смягчить. Реализуется это через ложные показания, которые могут содержать в себе ложное алиби или иные недостоверные сведения [1, с. 88]. В некоторых случаях допрашиваемый в условиях процессуального конфликта отказывается от дачи показаний.

Усугубляет проблему и то, что закон позволяет подозреваемому (обвиняемому) отказаться от дачи показаний в силу процессуального статуса, и не нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний или за заведомо ложные показания. Таким образом, защитительная от подозрения или обвинения позиция такого субъекта может реализоваться за счет ложных показаний, что ставит под угрозу принцип неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Рекомендации

По мнению Б.Я. Гаврилова, «анализ действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что сегодня практически нивелированы различия в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ)» [2, с. 69]. Следует с этим согласиться и отметить, что в тактическом криминалистическом отношении существенных различий между допросом подозреваемого и допросом обвиняемого также нет.

Нет необходимости разделять допрос подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам террористической и экстремистской направленности по видам преступлений в силу того, что экстремистские мотивы совершения преступлений наблюдаются в совершении преступлений террористической направленности и тактические особенности допроса существенных различий не имеют.

Допрос подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам рассматриваемой категории про-

исходит, как правило, в условиях конфликтной ситуации. Допрашиваемое лицо часто отказывается от дачи показаний либо дает ложные показания с целью избежать уголовной ответственности или минимизировать эту ответственность.

Иногда, наоборот, задержанный, причастный к террористической или экстремистской деятельности, признает факт участия в совершении преступления. В таких случаях он выступает убежденным сторонником пропагандируемых радикальных идей, и его мотивация тщательно продумана и обоснована. Как правило, такой адепт террористических приемов борьбы за радикальные идеи считает экстремистское формирование, участником которого он является, «могущественным» и свое поведение оправдывает ложными теориями справедливости. В ходе допроса таких подозреваемых (обвиняемых) нельзя исключать их психическую неполноценность [3, с. 449]. Показания, полученные в ходе допроса этих лиц, в дальнейшем могут использоваться при проведении психиатрических, психолого-психиатрических и других видов судебных экспертиз.

Совершая преступление и потенциально предвидя наступление негативных правовых последствий, радикально настроенные субъекты заранее продумывают свою позицию в случае задержания правоохранительными органами (часто такие типовые варианты отрабатываются в процессе тренингов, проводимых членами внутреннего иерархического модуля, ответственными за обеспечение криминальной безопасности). Нередко признавая сам факт действия, подозреваемые (обвиняемые) отрицают умысел на совершение преступного деяния, утверждая, что были вовлечены в экстремистское формирование под угрозой расправы и не желали совершения экстремистских или террористических действий. Такие лица в процессе проведения допросов оказывают достаточно активное противодействие расследованию [4, с. 352–353].

Основная задача следователя состоит в том, чтобы получить от допрашиваемого лица как можно больше достоверной информации. Чтобы выполнить эту задачу наиболее успешно, ему необходимо максимально последовательно и умело использовать тактические приемы допроса.

Одним из первых должен применяться прием установления психологического контакта с допрашиваемым террористом или экстремистом. При его реализации возможен в дальнейшем переход к другим тактическим приемам или комбинациям приемов. Проблема отсутствия

психологического контакта с допрашиваемым выливается в реализацию последним права, предусмотренного статьей 51 Конституции Российской Федерации¹, либо уголовно-процессуального правомочия подозреваемого (обвиняемого) отказаться от дачи показаний в соответствии со статьями 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). Такой шаг причастного к террористической или экстремистской деятельности лица может сформировать устойчивую защитительную от подозрения или обвинения позицию на весь период предварительного расследования и изменить ее будет весьма сложно или невозможно. Поэтому на начальном этапе вербального контакта с преступником следователь должен принять все необходимые меры для установления благоприятной психологической обстановки и контакта с ним.

Следует отметить, что психологический контакт является одним из видов контакта между субъектами коммуникации, и он может сочетаться с контактом визуальным или эмоциональным [5, с. 63]. Благоприятный эмоциональный фон допроса в сочетании с физическим комфортом и приятным визуальным восприятием следователя формирует у допрашиваемого предпосылки для установления психологического контакта.

Если же подозреваемый (обвиняемый) не признает факта совершения им преступления, и допрос проходит в тяжелых условиях противостояния, то следователю необходимо детально зафиксировать его показания и подробно выяснить: где он был и что делал в период, непосредственно предшествовавший расследуемому событию, в момент совершения преступления и после него (если преступление не носит характер длящегося), кто может подтвердить его показания по поводу изложенного выше, каким образом при нем оказались предметы, имеющие отношение к расследуемому событию и т.д. [6, с. 58].

В ходе допроса целесообразно использовать тактический прием предъявления доказательств причастности допрашиваемого к совершенному преступлению. При выборе следователем такого приема следует уделить особое внимание подготовительному этапу допроса: провести освидетельствование допрашиваемого, изъять образцы

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

смыслов с рук и срезов ногтевых пластин пальцев рук, буккальный эпителий, элементы одежды, содержимое карманов для экспертного исследования на предмет обнаружения следов преступления. Не дожидаясь заключений судебных экспертиз, подозреваемому (обвиняемому) возможно предъявить справки специалистов, результаты экспресс-тестов, акты освидетельствования и прочих доказательственный материал, после чего задать вопросы относительно того, какое он имеет отношение к материальным следам преступления. Например, почему на его одежде и теле оказались частицы взрывчатых веществ, каким образом на его одежде и теле появились следы опалений и повреждений. Следует также огласить показания свидетелей о причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершенному преступлению, предъявить обнаруженные вещественные доказательства и т.д. Иногда, прежде чем предъявить допрашиваемому определенное доказательство, необходимо выяснить у него обстоятельства, связанные с обнаружением этого доказательства [7, с. 46].

Кроме того, предъявлять доказательства необходимо еще и по правилу «от сильного к слабому». В первую очередь следователь предъявляет те доказательства, которое опровергнуть допрашиваемому будет сложно или невозможно, и которые в непроцессуальном понимании он воспринимает как «основные улики» или «прямые доказательства».

Предъявлять доказательства нужно с учетом типа темперамента допрашиваемого. Некоторые лица могут не проявлять реакцию на внешние раздражители (например флегматики), а некоторые, наоборот, могут быть несдержанными в своих эмоциях при обозрении доказательства (например холерики) [8, с. 51].

Если тип темперамента сложно проявляется, возможно изучить личность преступника глубже в беседе с ним на отвлеченные темы, которые не связаны с противоправным деянием. Например, о семье и детях, о детстве, об увлечениях, работе и пр. Такую беседу необходимо вести в «непротокольной» форме с обязательным предупреждением допрашиваемого об этом. В таком случае он будет менее напряжен в психоэмоциональном отношении и его психологический тип будет более доступным для следователя.

Согласно характерологической классификации В.В. Пономаренко, выделяются семь разновидностей психотипов личности (радикалов): паранояльный, истероидный, epileптоидный, эмотивный, гипертимный, тревожный и шизо-

идный [9]. В рассматриваемом научном направлении это не единственная классификация [10], однако именно она более всего соответствует описанию характера лиц, совершающих преступления террористической и экстремистской направленности. Следователь должен ориентироваться на применение того или иного тактического приема с учетом характерологических особенностей допрашиваемого.

Обладатель паранояльного психотипа личности склонен проявлять лидерские качества. Он ощущает в себе большую энергию и ставит перед собой задачи, масштабы разрешения которых явно превышают его возможности. Воплотить свои преступные намерения в одиночку он не способен. Внешние признаки паранояла проявляются в классическом стиле прически, обуви, одежды без излишеств. При этом в аксессуарах могут быть разного рода принадлежности к идеологическим или экстремистским группам, например, значки с символикой или надписи на майках.

Обладатель паранояльного психотипа личности может выступать организатором в цепочке соучастников преступлений. Он может быть руководителем террористических или экстремистских подразделений, либо лидером всей организации.

Истероид постоянно испытывает психический дискомфорт из-за своей неуверенности и проблем самооценки. Он воспринимает себя одаренной личностью и нуждается в социальном окружении, где его будут воспринимать как яркого, успешного и талантливого человека. Истероидный психотип личности характеризуется стремлением к большому объему знаний. Однако они носят поверхностный характер и глубоко не осмысливаются. Внешность истероида всегда бросакая: яркие цвета одежды, обилие аксессуаров, косметики и пр. Своей внешностью он желает подчеркнуть свою особенность и выделяется из потока конформистски настроенных индивидуумов.

В совершении преступлений истероиду может быть отведена роль вербовщика среди молодежи или пропагандиста террористических, экстремистских идей.

В epileптоидном психотипе личности преобладают такие качества человека, как злоба, агрессивность и раздражительность. По своему внутреннему содержанию и мировосприятию — он мизантроп, человеконенавистник. Именно эти его особенности влияют на выбор профессии или увлечения. Сфера вербальных контактов epileптоида минимальна, а общение в социуме рассматривается как вынужденная необходи-

мость, которая его глубоко тяготит. Внешние признаки эпилептоида усмотреть сложно, однако одна деталь является константой: стиль одежды всегда соответствует обстановке, и гардероб больше похож на экипировку под ситуацию.

В соучастии эпилептоид является хорошими исполнителями крупных преступных замыслов: может совершать взрывы, поджоги, инициировать массовые беспорядки. Но при этом нельзя исключать его инициативность в совершении преступлений террористической направленности с индивидуальным участием.

Эмотивный радикал имеет низкий порог эмоционального реагирования, т.е. высокую чувствительность. Для него характерны эмпатия и нелогичность в принятии решений. Ответственность, добросовестность — качества, которые эмотив проявляет в своей деятельности. Для него близки такие понятия, как «самопожертвование», «патриотизм», «справедливость». Внешние признаки могут указывать на эстетизм, развитое чувство гармонии и красоты.

Эмотив может быть задействован в совершении преступлений экстремистской направленности более по политическим мотивам. В составе преступной группы он склонен выполнять роль посредника.

Гипертим — обладатель выраженного гипертимного радикала. Он постоянно полон сил, но при этом не сконцентрирован ни на чем определенном, не имеет устойчивой цели. В ходе допроса, несмотря на серьезность подозрения в совершении преступления или тяжесть предъявленного обвинения, представитель этого психотипа личности создает вокруг себя жизнеутверждающую, спокойную психологическую атмосферу. Легко распознать гипертима по особенностям мимики и жестикуляции, которые указывают на веселость и любопытство. Полное невнимание к общественному мнению, свойственное гипертимам, проявляется и в манере одеваться (обычно это легкая небрежность и неаккуратность).

В преступную группу террористов или экстремистов попадать гипертиму несвойственно в силу несформированности личной цели преступной деятельности. Однако носитель такого психотипа личности может быть вовлечен в совершение преступления, при этом осознавать степень своего участия ему сложно.

Тревожный психотип личности проявляется боязливостью, неспособностью на решительный шаг из-за малоподвижной нервной системы. В поведении такой человек чрезмерно осторо-

жен, исполнительен, пунктуален и организован. Его внешность невычурна, одежда безлика. Ко всему значимому в жизни он относится скептически и не приемлет никаких новаций.

В преступной цепочке соучастников преступлений тревожный радикал может выступать исполнителем мелких поручений.

Шизоидный радикал проявляется прежде во внешнем виде. Особенности его характера установить достаточно сложно, и сделать это можно только лишь после продолжительного общения с ним. В одежде шизоида, как правило, преобладает смешение стилей. Ему свойственна неряшливость и нечистоплотность. Обычно у него длинные волосы и борода, часто надевает на голову капюшон, за спиной — рюкзак. Личностные характеристики этого психотипа сводятся к асоциальности, подкрепленной сложностью усвоения стереотипов поведения. В ходе допроса шизоида может сложиться впечатление о наличии у него серьезного психического расстройства.

При совершении преступлений шизоидному психотипу личности свойственно осуществлять техническую поддержку террористической и экстремистской деятельности. Он может, например, изготавливать взрывные устройства, использовать информационно-коммуникационные технологии и пр. В преступных действиях шизоида может проявляться новизна и изобретательность.

Используя более глубокий психологический подход к исследованию личности причастного к преступлению лица, можно добиться установления с ним контакта для дальнейшей реализации тактических приемов допроса.

В некоторых следственных ситуациях, в комбинации с тактическим приемом предъявления доказательств, следует использовать прием создания ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности, осведомленности следователя. Это формирует у допрашиваемого уверенность в неуязвимости своей конфликтной позиции, что значительно усиливает эффект внезапного предъявления доказательств. Фактор внезапности многократно снижает у подозреваемого (обвиняемого) самоконтроль и способность к ориентированию в сложной ситуации, стимулируя «проговор».

Предъявление доказательств в ходе допроса является весьма значимым в психологическом отношении тактическим приемом. При обозрении изъятых экстремистской литературы, других предметов, указывающих на связь допрашиваемого лица с инкриминируемым ему деянием, заключений взрывотехнических, дактилоско-

пических, генетических и иных видов судебных экспертиз, у допрашиваемого возникает состояние дисбаланса и тревоги. Причастному к преступлению лицу очень сложно сдерживать свой эмоциональный фон, и дальнейшие, выверенные в тактическом отношении действия следователя могут инициировать допрашиваемого к даче правдивых показаний.

При допросе соучастников совершенного преступления необходимо использовать тактический прием первоочередного допроса лиц, исполнявших роль подстрекателей и пособников, так как именно от них больше шансов получить правдивые показания. К ним можно отнести лиц, предоставлявших автотранспорт для доставки взрывного устройства к месту террористического акта, распространявших экстремистскую информацию, участвующих в массовых протестных мероприятиях и пр.

Совершаемое в соучастии преступление не всегда формирует единую позицию защиты от уголовного преследования. При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности в отношении подозреваемых (обвиняемых) чаще всего избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, что влечет за собой изоляцию друг от друга соучастников преступлений. Контакт между ними реализуется только через отдельных участников уголовного судопроизводства (следователь, оперуполномоченный). С учетом применения меры пресечения, связанной с изоляцией, может возникать конфликт интересов привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Этот конфликт связан с отсутствием информации у подозреваемого (обвиняемого) о реалиях расследования уголовного дела. Следователь может сообщить одному из соучастников о сотрудничестве другого со следствием либо иным образом способствовать «разжиганию» конфликта между ними. При таком обострении ситуации каждый преступник начинает думать только о себе, невзирая на всеобщность интересов, идеологии и концепции террористической и экстремистской деятельности. Это может привести к положительному результату расследования в виде показаний подозреваемого (обвиняемого). В таких показаниях, как правило, содержится значительное число противоречий.

Создание достоверной модели поведения соучастников преступления террористической или экстремистской направленности, пытающихся переложить значительную часть вины на допрашиваемого, с целью побудить его первым занять

объективную бесконфликтную позицию следует рассматривать в качестве производного от рассмотренных выше тактических приемов. Реализация этого тактического приема позволяет «стабилизировать» доказательственную базу по уголовному делу и в дальнейшем получить достоверные показания.

Тактический прием создания у подозреваемого (обвиняемого) представления о значительно большей осведомленности следователя. В криминалистике этот прием иногда называют тактическим дезинформированием. В необходимых случаях следователь использует оригиналы и подобию (аналоги) различных материальных объектов, которые, как предполагается, фигурировали (должны были фигурировать) в рамках расследуемого уголовного дела как вещественные доказательства. При этом следует отметить, что не все предъявляемые допрашиваемому террористу или экстремисту предметы в процессуальной перспективе могут получить статус вещественных доказательств или иных сведений доказательственного значения. Может быть, в материалах уголовного дела даже не будет упоминания о них.

Отношение к этому приему в науке неоднозначное, в силу, возможно, аморальности лжи, используемой следователем или иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Тем не менее, В.А. Образцовым была обоснована необходимость использования тактического дезинформирования и определена его значимость для раскрытия и расследования преступлений [11, с. 94–111].

Хороших результатов можно достичь при использовании следователем тактических приемов, направленных на устранение мотивов, удерживающих подозреваемого (обвиняемого) от правдивых показаний (беседы на политические, экономические, социальные темы; использование юридической, исторической, религиозной и другой литературы; ознакомление его с положительными сторонами жизни в стране), что должно способствовать формированию у допрашиваемого определенных представлений, способствующих дачи им правдивых показаний.

Кроме того, в ходе допроса важно использование оперативных данных о прошлом допрашиваемого (обучение за рубежом, его связях с экстремистскими, террористическими группами там и среди представителей оппозиции внутри страны). Осведомленность следователя об этих фактах нередко распространяется допрашиваемым и на обстоятельства совершенного преступления [12, с. 93–94].

Немаловажное значение при установлении причастности лица к совершению террористического акта имеет наличие специфических материальных следов преступления, например, телесных повреждений, взрывных травм на теле, которые могут быть выявлены при освидетельствовании. Руководствуясь статьей 179 УПК РФ, к производству освидетельствования целесообразно привлекать специалиста-врача, желательно судебного медика и специалиста в области взрывотехники, которые помогут следователю выявить на теле освидетельствуемого следы обращения с взрывчатыми веществами и взрывом, а также помогут следователю в правильном определении характера, локализации и описании повреждений и следов в протоколе освидетельствования.

В ходе проведения освидетельствования или сразу после него причастному к террористическому акту лицу необходимо разъяснить доказательственное значение этого следственного действия и сопоставить событие преступления с обнаруженными материальными следами на его теле. Освидетельствуемому также необходимо разъяснить значимость участия в следственном действии специалистов и то, что отрицать причастность к совершенному преступлению не имеет никакого смысла.

Проведение результативного освидетельствования можно рассматривать как реализацию тактического приема допроса — предъявление доказательств, и только в том случае, когда между этими следственными действиями отсутствует длительный перерыв (по окончании освидетельствования сразу начинается допрос). При игнорировании этого правила у подозреваемого появляется время для того, чтобы успеть сформировать для себя ложное алиби или новую защитительную от подозрения или обвинения позицию.

Определенные трудности на практике возникают в ходе допросов террористов либо их пособников, изготовивших самодельные взрывные устройства. Не всегда следователи владеют специальной терминологией, иногда не разбираются в назначении отдельных деталей, составляющих взрывное устройство. Между тем лицо, изготовившее взрывное устройство, осознавая «техническую неграмотность» следователя, зачастую старается воспользоваться данным преимуществом, «упростить» способы изготовления тех или иных деталей, скрыть соучастников, помогавших изготовить элементы взрывного устройства на сложном промышленном оборудовании и т.д. Поэтому к допросу по делам, связанным с изготовлением

взрывных устройств, целесообразно привлекать специалиста-взрывотехника [13, с. 11]. Кроме того, к протоколу допроса желательно приобщать рисунки и схемы самодельного взрывного устройства, с пояснительными надписями, выполненными допрашиваемым лицом.

На первоначальном этапе расследования преступлений, после задержания, некоторые члены террористических, экстремистских групп дают подробные признательные показания. Для минимизации процессуальных последствий их дальнейшего отказа от прежних показаний необходимо при собирании и закреплении доказательств закладывать в допрос определенный запас прочности, чтобы в случае изменения показаний в суде доказательства не были утрачены.

В связи с тем, что в ходе судебного рассмотрения уголовного дела многие подозреваемые (обвиняемые), дававшие признательные показания в ходе предварительного расследования, заявляют о применении к ним недозволенных методов воздействия, представляется целесообразным сразу же после окончания допроса проводить освидетельствование допрошенного лица, с участием медицинского работника, на предмет обнаружения следов физического воздействия. Результаты освидетельствования могут стать весомым доказательством ложности заявлений о применении недозволенных методов воздействия [14, с. 14–15].

Признательные показания подозреваемых (обвиняемых) следует дополнительно фиксировать с помощью видео- или аудиозаписи [15, с. 103]. В случае их отказа в суде от ранее данных показаний при оглашении первоначальных показаний необходимо подготовить для демонстрации видеозапись или прослушивать аудиоматериал. При постановлении приговора суд будет использовать дополнительное средство фиксации показаний как доказательство [16, с. 122].

Признательные показания подозреваемого (обвиняемого) в процессе допроса необходимо фиксировать на аудио- или видеозапись для предъявления впоследствии фрагментов полученных аудио- или видеоматериалов соучастникам, не желающим дать правдивые показания или вообще отказывающимся от беседы со следователем. Результаты проведенного автором исследования показали, что в 23 % случаев после пребывания подозреваемых (обвиняемых) в изоляторах временного содержания или следственных изоляторах свои признательные показания на последующих допросах они не подтверждают.

Это может быть связано с тем, что задержанные, заключенные под стражу лица имели контакт с соучастниками преступлений террористической, экстремистской направленности, имели контакт с рецидивистами или просто опытными преступниками, которые повлияли на их защитительную от подозрения или обвинения позицию по уголовному делу.

Выводы

Допрос подозреваемых (обвиняемых) при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности является значимым средством формирования сведений о совершенном преступлении. Получение правдивых показаний в ходе допроса этих лиц возможно пу-

тем реализации криминалистических рекомендаций. Тактические приемы допроса и комбинации этих приемов ориентированы на условия конфликта процессуальных интересов допрашиваемого и следователя. Методика расследования терроризма и экстремизма как комплекс криминалистических рекомендаций содержит в себе достаточное количество тактических приемов допроса. Однако их неправильный выбор при корреляции со следственной ситуацией может стать причиной низкой эффективности допроса. Автором предлагаются пути решения возникающих проблем в расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности при установлении и реализации тактических приемов этого следственного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степаненко Д.А. Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого / Д.А. Степаненко. — DOI 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94. — EDN SWZLUT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 87–94.
2. Гаврилов Б.Я. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство: видение законодателя, мнение ученого и позиция правоприменителя / Б.Я. Гаврилов. — EDN MRUKNN // Судебная власть и уголовный процесс. — 2023. — № 1. — С. 65–72.
3. Давыдов В.О. Современный экстремизм: взгляд криминалиста : учеб. пособие / В.О. Давыдов. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 584 с. — EDN XSKVPN.
4. Давыдов В.О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом : монография / В.О. Давыдов. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 496 с. — EDN ENUVFU.
5. Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2411-6122.2021.3.60-70. — EDN ZHMMUF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3. — С. 60–70.
6. Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств : учеб. пособие / А.А. Беляков. — Екатеринбург : УрГЮА, 1998. — 98 с.
7. Митричев С.П. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности : учеб. пособие / С.П. Митричев, В.А. Владимиров, З.Е. Шиманова ; под ред. Г.Г. Зуйкова. — Москва : ВШ МООП СССР, 1968. — 68 с.
8. Дворкин А.И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / А.И. Дворкин, Л.В. Бертовский. — Москва : Инфра-М, 2001. — 96 с. — EDN XYBDLF.
9. Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. — Ростов на Дону : Феникс, 2006. — 252 с.
10. Нежкина Л.Ю. К вопросу акцентуаций характера в структуре комплексного изучения личности преступника / Л.Ю. Нежкина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).38. — EDN USFIKT // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 38–38.
11. Образцов В.А. Криминалистика: избранные труды : сб. науч. тр. / В.А. Образцов. — Москва : Проспект, 2017. — 368 с.
12. Махтаев М.Ш. Основы расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : монография / М.Ш. Махтаев. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 152 с.
13. Асташов М.А. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Асташов. — Воронеж, 2001. — 28 с.
14. Кехлеров М. Особенности доказывания по уголовным делам о терроризме / М. Кехлеров. — EDN KWGFDN // Законность. — 2007. — № 4. — С. 13–16.
15. Лапин Е.С. Некоторые проблемы допроса / Е.С. Лапин // Вестник криминалистики. — 2010. — № 3(35). — С. 101–103.
16. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / науч. ред. И.Г. Смирнова. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.

REFERENCES

1. Stepanenko D.A. Modeling in the Process of Verifying a Suspect's and a Defendant's Alibis. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 87–94. (In Russian). EDN: SWZLUT. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94.
2. Gavrilov B.Ya. Modern Russian Criminal Procedure Legislation: the Vision of the Legislator, the Opinion of the Scientist and the Position of the Law Enforcement O Cer. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2023, no. 1, pp. 65–72. (In Russian). EDN: MRUKNN.
3. Davydov V.O. *Contemporary Extremism: Expert View*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 584 p. EDN: XSKVPN.
4. Davydov V.O. *The scientific grounds of the basic methods for the investigation of crimes and their development in the practice of combating transnational extremism*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2020. 496 p. EDN: ENUVFU.
5. Lebedeva Yu.V. The Meaning, Structure and Relationships Between the Concepts «Psychological Contact» and «Establishment of a Psychological Contact» in the Work of the Investigator. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 3, pp. 60–70. (In Russian). EDN: ZHMMUF. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.60-70.
6. Belyakov A.A. *Methodology for investigating crimes committed with the use of explosive devices*. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 1998. 98 p.
7. Mitrichev S.P., Vladimirov V.A., Shimanova Z.E.; Zuikov G.G. (ed.). *Investigation of arsons and criminal violations of fire safety rules*. Moscow, Vysshaya shkola MOOP SSSR Publ., 1968. 68 p.
8. Dvorkin A.I., Bertovskii L.V. *Methodology for Investigating Explosive Device Killings*. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 96 p. EDN: XYBDLF.
9. Ponomarenko V.V. *Practical characterology with elements of prediction and behavior control (method "seven-radicals")*. Rostov na Donu, Feniks Publ., 2006. 252 p.
10. Nezhkina L.Yu. On Accentuations of Character in the Structure of a Comprehensive Study of the Criminal Personality. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 38–38. (In Russian). EDN: USFIKT. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).38.
11. Obraztsov V.A. *Criminology. Collected Papers*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 368 p.
12. Makhtaev M.Sh. *Basics of investigation of extremist crimes committed using information and telecommunication technologies*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2023. 152 p.
13. Astashov M.A. *The use of special knowledge of an explosive expert in the investigation of crimes. Cand. Diss. Thesis*. Voronezh, 2001. 28 p.
14. Кехлеров М. Features of proof in criminal cases of terrorism. *Zakonnost' = Legality*, 2007, no. 4, pp. 13–16. (In Russian). EDN: KWGFDN.
15. Lapin E.S. Some interrogation problems. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2010, no. 3, pp. 101–103. (In Russian).
16. Smirnova I.G. (ed.). *Specific features of the investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases against certain categories of persons*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2016. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Сергеевич Кряжев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664043, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Kryazhev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664043.

Поступила в редакцию / Received 20.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised 15.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024